

Лу Чаое и И Чжу добрались до машины, когда уже близилась полночь. Большинство лавок в оптовом ряду закрылись, а уличные фонари заметно поредели.

И Чжу на пассажирском сиденье возился с декором для карточек. Он накопил целую гору блесток, клейкой ленты и мелких украшений, собираясь оформить карточки для розыгрыша в своем аккаунте.

Заодно он распечатал две свои свежие селфи-карточки, как раз подогнанные под нужный формат. Ловко вставив их в протекторы, он дождался, пока Лу Чаое найдет заправку и заглушит мотор, а затем настойчиво сунул одну карточку ему в руки.

— Держи, забирай.

— У меня дома отпугивателей нечисти хватает, — Лу Чаое бросил взгляд на аляповато украшенную карточку и отстранился.

На селфи И Чжу был в обновке — жилетке, поверх которой красовались три пары солнцезащитных очков: одни заправлены в челку, вторые висели на нагрудном кармане, третьи он держал в руках.

Поскольку вечер выдался прохладным, сразу после ужина он купил этот серебристо-серый пуловер с синей каймой — бирку с него, кстати, срезал сам Лу Чаое.

Карточка была обклеена волшебными палочками и стразами, которые под светом фонарей заправки сверкали так, что глазам становилось больно.

— Бери-бери, не стесняйся, — И Чжу, будто на Новый год конверт с деньгами вручал, вложил карточку в руку Лу Чаое, который как раз отпустил руль, и добавил с обезоруживающей наглостью: — В прежние времена я бы ни за что не отдал, а так — станешь обладателем редкого эксклюзива, все вокруг обзавидуются.

— Ну и бесстыжий же ты, — не удержавшись, рассмеялся Лу Чаое. — В прежние времена я бы такую находку просто растоптал.

— Ты записал на видео то, что я только что исполнял?

— Нет.

Лу Чаое даже глазом не моргнул, когда соврал.

— Черт, а ведь я был так хорош! Я в полном восторге от своего сольного концерта.

Высказавшись, И Чжу вдруг о чем-то задумался и потянулся за телефоном.

Заметив, что он притих, Лу Чаое спросил:

— Опять что-то выдумываешь?

И Чжу показал экран своего телефона. Лу Чаое увидел страницу заказа: И Чжу, который пожалел денег на билет в Сказочный город, только что забронировал там роскошный люкс с огромной кроватью за пять с лишним тысяч за ночь.

Даже собака, увидев такое, покачала бы головой.

Заметив недоумение на лице Лу Чаое, И Чжу пояснил:

— Я же обещал показать тебе фейерверк в двенадцать. Если бы мы сейчас поехали на мост Тяньхо, это было бы как-то несолидно.

Слова звучали сладко, как мед, но Лу Чаое был уверен: если бы этот тип действительно хотел посмотреть шоу и не случись той заварушки с Цянь Даем, он бы без колебаний потащил его на мост Тяньхо в полночь.

Подумав об этом, он решил озвучить свои мысли:

— О, а если бы мы не пели для тех людей?

И Чжу нашелся мгновенно:

— Я же сказал, что мы вместе встретим полночный фейерверк. Заставить меня стоять на мосту Тяньхо посреди ночи на ветру — это же насколько надо быть лишенным вкуса?

Лу Чаое: ...Значит, я для него просто запасной вариант на случай, если Цянь Дай не сработает.

Отель Хуасюй славился своей дороговизной, ведь там использовали люксовую косметику, а вокруг него разбили небольшой сад. В пик сезона цены здесь взлетали выше восьми тысяч.

И Чжу забронировал номер спонтанно, но удачно: при заселении они воспользовались электронными удостоверениями личности и как раз забрали последний свободный номер.

Правда, с одной большой кроватью.

За панорамными окнами номера располагалась прогулочная терраса длиной метров десять, а в конце резных перил висели качели.

Приняв душ, И Чжу устроился на террасе с телефоном, отвечая на бесконечные сообщения в своем аккаунте и ожидая ежемесячный салют.

Когда до начала оставалось пять минут, он заглянул в комнату и поторопил:

— Ты можешь помыться быстрее? Мне нужно снимать, а я не могу записывать видео, пока ты там возишься.

Шум воды в душевой мгновенно стих, и раздался голос Лу Чаое:

— Иди сюда.

Хотя в ванной комнате зоны были разделены, через прозрачное стекло душевой кабины всё просматривалось насквозь.

И Чжу замялся у двери:

— Может, не стоит?

...Они еще не дошли до той стадии отношений, чтобы представлять друг перед другом в таком виде.

Но тут дверь ванной приоткрылась, и появился Лу Чаое с голым торсом; его челка и ресницы были мокрыми.

И Чжу сразу заметил его тренированные мышцы — красивые очертания, тонкая прослойка рельефных мышц, всё очень гармонично и в меру.

— Иди возьми телефон.

Лу Чаое протянул ему разблокированный смартфон — музыка, которую он слушал в душе, всё еще играла, видимо, он не успел ее выключить.

— Даже музыку не выключил.

И Чжу стряхнул капли воды со своей руки прямо на плечо Лу Чаое. Он торопился уйти, поэтому не услышал тихого смешка парня за спиной.

В отеле Хуасюй действовал консьерж-сервис, поэтому, когда Лу Чаое вышел из душа, его утренняя одежда была уже постирана, высушена и отглажена.

Он высушил волосы, оделся и вышел на террасу. Фейерверк в Сказочном городе уже начался.

И Чжу стоял к нему спиной, держа в руках два телефона и активно ими орудуя.

В поле зрения невозможно было отличить звезды от огней салюта — линии сплетались в гигантскую сеть, готовую выловить луну из темной глади неба.

Казалось, даже здесь, на сороковой параллели, из-за солнечной магнитной бури пробивалось северное сияние.

Наблюдать за салютом с такого идеального расстояния для Лу Чаое, который привык видеть всё, было в новинку.

И Чжу забыл купить селфи-палку в оптовом ряду, поэтому у него затекли руки. Почувствовав рядом чье-то присутствие, он перестал снимать и протянул телефон:

— Скинь мне всё, и фото тоже.

Лу Чаое послушно выполнил просьбу, а И Чжу заодно отредактировал и выложил пост в соцсети.

Не прошло и двух минут, как появился комментарий от Сюй Цзинцзэ.

И Чжу неплохо ладил с Сюй Цзинцзэ — раз уж старик Цзян Шибо оказался неверен, нет смысла винить в этом ее. Как только И Чжу оказался в этом теле, он сразу признался Сюй Цзинцзэ, что пересмотрел свою ориентацию, и та, будучи удивительно понимающей девушкой, всё сразу приняла.

Сюй Цзинцзэ: Брат? Ты тоже в Сказочном городе?

Тоже?

И Чжу нахмурился, размышляя.

Перед глазами полыхал фейерверк, грохот стоял такой, что уснуть было невозможно.

И Чжу нарушил эту праздничную атмосферу одним вопросом:

— Сколько раз мы с тобой дрались?

— Дважды, — не задумываясь, ответил Лу Чаое.

— У тебя отличная память, сразу выдал, — усмехнулся И Чжу. — Хотя, думаю, в будущем шанса подраться у нас уже не будет.

— Если хочешь, можем попрактиковаться прямо сейчас.

— Нет. Я просто подумал: на первом курсе тебе было непросто выкраивать время на драки со мной из-за Цзинцзэ.

— Это потому, что ты тогда вел себя слишком противно, — отрезал Лу Чаое.

На это И Чжу не нашелся что ответить. Его молчание в этом разговоре стало особенно заметным, и Лу Чаое повернул голову, глядя на него.

И Чжу решил добраться до корня их конфликта.

Он постарался произвести впечатление как можно более небрежным, хотя за всё время их общения он успел изучить характер Лу Чаое — тот не тратил время на людей и вещи, которые его не интересовали.

И Чжу тихо спросил:

— Я имел в виду... ты ведь очень любишь Цзинцзэ, да?

<http://bllate.org/book/20222/2013254>